

«Права» 25. VII 1954

В Париже и Берлине

В начале мая этого года Париж был заполнен огромными афишами, извещавшими о гастролях артистов советского балета. Предстоящие выступления мастеров советской хореографии находились в центре внимания парижан. Газеты публиковали множество статей, печатали фотографии, нас осаждали журналисты и фотокорреспонденты. Билеты на концерты оказались давным-давно распроданными, но у касс знаменитого французского национального театра «Гранд-опера» все еще с полнотой выстраивались огромные очереди зрителей, мечтавших посмотреть советский балет.

В «Гранд-опера» нам предоставили зал, где мы ежедневно занимались по утрам, проходили свой обычный классический тренинг. Кончались утренние занятия, и начинались репетиции под оркестр на сцене. К этому времени зал театра заполняли французские артисты. Несмотря на то, что шли черновые репетиции, наши парижские коллеги проявляли к ним огромный интерес. Исключительно внимательны были рабочие сцены «Гранд-опера». Они всячески помогали работникам нашей постановочной части.

С волнением готовились мы к своим выступлениям. В день генеральной репетиции зрительный зал «Гранд-опера» был переполнен представителями артистического Парижа, французского балета, журналистами и фотокорреспондентами. Вся музыкальная часть спектакля уже была тщательно срететирована нашими дирижерами Ю. Файером и П. Фельтмом, нашедшими общий язык с превосходным оркестром «Гранд-опера», который работал с большим увлечением. На этой репетиции мы чувствовали себя так, как будто spiel большой, ответственный спектакль. В зале без конца гремели аплодисменты, вспыхивали лампочки, корреспонденты щелкали фотоаппаратами.

Интерес к нашим гастролям рос с каждым днем. Перекупщики продавали билеты во много раз дороже их номинальной стоимости. 8 мая должна была состояться

Заметки о гастролях артистов советского балета

премьера. Ждали мы ее с радостью и волнением. Неожиданно вечером 7 мая стало известно, что ввиду объявленного траура по случаю падения крепости Дьен-Бьен-Фу начало наших гастролей переносится на 10 мая. Мы были очень удивлены этим обстоятельством, так как многочисленные увеселительные заведения Парижа работали как обычно, с полной нагрузкой. Почему-то траур на их деятельность не был распространен...

Столь неожиданно освободившиеся дни мы решили использовать для генеральной репетиции второй программы. Эта репетиция состоялась 9 мая вечером. И снова в зале «Гранд-опера» было множество зрителей, с исключительным восторгом встречавших каждый номер.

10 мая, около трех часов дня, мы узнали, что правительство Лангеля решило отложить гастроли артистов советского балета на неопределенное время. Вечером огромное здание «Гранд-опера» было оцеплено усиленными нарядами полиции. Тысячи парижан с билетами пришли на спектакль, но полицейские не подпускали их к театру. Желая показать возмущение действиями полиции и выразить нам симпатии, зрители тут же около театра собрали деньги и послали нам большую корзину цветов.

Утром следующего дня в гостиницу, где мы жили, началось в буквальном смысле слова паломничество. Приходили представители французских общественных организаций, делегации рабочих парижских заводов, в частности завода «Рено», профсоюз. Приходили и отдельные парижане, до глубины души потрясенные беспрецедентным решением правительства Лангеля. Нам прислали множество цветов, преподнесли подарки.

Видя эти проявления дружбы и любви, мы еще глубже ощутили, какими желанными

нами гостями французского народа являются посланцы Советской страны.

К нам начали поступать приглашения приехать на гастроли из Англии, Дании, Голландии, Греции, Египта, стран Латинской Америки. Получили мы приглашение и от министерства культуры Германской Демократической Республики, куда и решили поехать.

Сотни парижан пришли провожать нас в аэропорт. Когда мы шли к самолету, над аэродромом гремели аплодисменты, и у нас было такое впечатление, словно это публика провожает нас после успешных концертов. Люди махали платками, шляпами, дарили нам цветы, желали доброго пути, благополучия и творческих успехов. Мы чувствовали и видели: несмотря на то, что наши гастроли в Париже не состоялись, мы приобрели много новых друзей.

...И вот мы в Берлине. На аэродроме тысячи встречающих, приветливые лица, море цветов.

Для наших гастролей был предоставлен огромный театр «Фридрихштадт-паласт». Уроки репетировались нашими дирижерами с одним из лучших германских оркестров — оркестром Дрезденской капеллы.

В дни нашего пребывания в Берлине там проходили сессия Всемирного Совета Мира и второй Общегерманский слет молодежи. То тут, то там на улицах и площадях возникали стихийные самостоятельные концерты, на которых выступали, пели и танцевали молодые участники этого знаменательного слета.

Мы ходили по улицам Берлина, восхищаясь тем, насколько быстро залечивает он свои раны, восстанавливает целые улицы, возводит новые корпуса жилых домов и общественные здания. Мне и К. Сергееву довелось быть в Берлине в 1949 году, и перемены, происшедшие за эти пять лет, поразили нас. Достаточно сказать, что за этот короткий срок выросла совершенно новая широкая магистраль — Сталин-аллеэ с красивыми многоэтажными домами, в которых живут рабочие. Заканчи-

вается сооружение нового огромного здания Берлинского театра оперы и балета, разбиты новые бульвары и скверы.

На первом нашем концерте в зале «Фридрихштадт-паласта» присутствовали президент республики Вильгельм Пик, члены правительства Германской Демократической Республики, а также участники сессии Всемирного Совета Мира.

За месяц пребывания в Германской Демократической Республике мы дали 21 спектакль в помещении «Фридрихштадт-паласта» и 9 выездных.

В Берлине мы получили еще одно свидетельство глубоких симпатий к нам, представителям советского народа, со стороны французского народа. На одном из наших выступлений присутствовали делегаты Европейской профсоюзной конференции. По окончании спектакля французская делегация вышла на сцену и преподнесла нам большую корзину цветов, опоясавшую полотно французского национального флага.

Неизменным успехом пользовался весь коллектив советских артистов. Бурными аплодисментами награждали зрители выступления Г. Улановой, К. Сергеева, А. Шелест, Р. Стручковой, Н. Курганкиной, Н. Анисимовой, Ю. Кондратова, Г. Фарманяца, А. Лапаури, Ю. Жданова и других. Трудно сказать, чему отдавали предпочтение немецкие зрители: сценам из балета «Ромео и Джульетта» или из «Лауренсия», образцам ли старой балетной классики — таким, как фрагменты из «Дон-Кихота» или «Лебединого озера», — или ярким и эмоциональным танцам из балета «Гаянэ».

Мы были окружены вниманием и заботой не только на сцене. Обычно толпы зрителей встречали нас у артистического подъезда после окончания концертов. Сотни рук тянулись к нам, юноши и девушки протягивали программки концертов с просьбой дать автографы. Возгласы «Да здравствует советское искусство!», «Да здравствует германо-советская дружба!» раздавались всякий раз при нашем выходе из театра.

Живя в атмосфере горячей симпатии и дружеского расположения к нам германского народа, мы стремились вложить всю си-

лу своего мастерства в исполнение каждого номера.

Мы воспользовались первой же возможностью и выехали в город Карл-Маркс-штадт (бывший Хемниц), чтобы показать свое искусство горнякам. В Доме культуры шахтеров мы дали большой концерт, прошедший с огромным успехом. Старый немецкий шахтер сказал нам: «Мы не надеялись, что к нам придут даже немецкие наши артисты, и совсем уж не ожидали мастеров советского балета. Мы благодарны вам за ваше светлое, радостное искусство, которое никогда не изгладится из нашей памяти». Трогательной и волнующей была эта встреча с немецкими рабочими.

Выступления артистов советского балета в Берлине подходили к концу, но успех нарастал с каждым спектаклем. Наши концерты посещало множество иностранцев, съехавшихся из соседних европейских столиц, а также большое число зрителей Западного Берлина. Один спектакль был показан специально для жителей этого сектора. Печать Германской Демократической Республики помещала очень много рецензий, интервью с мастерами советского балета, статьи о наших гастролях, давая им исключительно высокую оценку. Критика подчеркивала замечательное мастерство наших артистов, жизнеутверждающий характер советского искусства, его глубокую человечность. Много статей печатали и газеты Западного Берлина. Все газеты ГДР единодушно отмечали большое значение гастролей советского балета для дальнейшего укрепления культурных и дружественных связей между народами Германской Демократической Республики и Советского Союза.

В Берлине мы были все время окружены исключительным вниманием и радушием со стороны представителей Общества германо-советской дружбы, делавших все, чтобы наше пребывание в ГДР было интересным и плодотворным.

Память о гастролях в Берлине навсегда останется у каждого из нас как память о днях, которые мы провели среди наших друзей, о днях, еще более укрепивших наши общие симпатии и дружбу.

Наталья ДУДИНСКАЯ.
Народная артистка РСФСР.